

Законодательство о недрах и недропользовании: история вопроса и новая концепция*

Ольга Ченцова, управляющий партнер юридической фирмы AEQUITAS
Наталья Брайнина, партнер юридической фирмы AEQUITAS

Качественное законодательство Казахстана о недрах и недропользовании имеет стратегическое значение для Республики. С момента появления первых нормативных правовых актов независимого Казахстана, регулирующих отношения в сфере недропользования, и до настоящего времени это законодательство претерпело огромное количество изменений, как концептуальных, так и менее значительных. Особенно его «лихорадило» в последние годы. Изменения, принятые в декабре 2014 г., в ощутимой степени поменяли ситуацию, и впервые за последние 15 лет наметилась тенденция либерализации законодательства, регулирующего важнейшую для страны отрасль.

В настоящее время в Казахстане рассматривается вопрос о возможности принятия Кодекса «О недрах и недропользовании» (далее — Кодекс). Подготовлена Концепция проекта Кодекса (далее — Концепция), к разработке которой привлекались эксперты Ассоциации «КазЭнерджи», Ассоциации юристов нефтегазовой отрасли Казахстана (KPLA), Ассоциации горнодобывающих и горно-металлургических предприятий (АГМП), сотрудники отраслевых министерств. На сегодняшний день в Информационной системе «Параграф» доступна Концепция, датированная июнем 2015 г., представленная Министерством по инвестициям и развитию Республики Казахстан.

Основываясь на анализе Концепции, можно предположить, что принятие Кодекса в значительной степени изменит правовой режим недропользования в стране, и даже возможно, что эти изменения оправдают ожидания инвесторов. Хотелось бы, чтобы при разработке и принятии этого законодательного акта удалось максимально учесть весь накопленный опыт

и воплотить идею установления правового режима в недропользовании, обеспечивающего баланс интересов и инвесторов, и государства.

В преддверии очередного глобального изменения существующего правового регулирования мы посчитали уместным обратиться к вопросу истории развития казахстанского законодательства о недропользовании и на основе

такого анализа подумать о том, что было положительного в имевшемся на протяжении последних 20 лет ре-

гулировании, а что послужило причиной сокращения инвестиций в последние годы в горнорудную и нефтяную отрасли Казахстана, и какие законодательные изменения позволят ожидать притока инвестиций.

1. Краткая история развития казахстанского законодательства о недрах

Среди юристов Казахстана существуют различные подходы к периодизации развития казахстанского законодательства о недрах с использованием различных разграничительных критериев¹. В настоящей статье мы предлагаем

* Статья опубликована в журнале Petroleum. 2015. № 4. С. 60-67; № 5. С. 74-81.

¹ Так, например, Ж.С. Елюбаев выделяет три периода развития казахстанского права о недрах «через призму трех периодов развития страны: периода пребывания Казахстана в составе российской империи, советского периода и периода после распада СССР (период новейшей истории Казахстана)». Елюбаев Ж.С. Проблемы правового регулирования недропользования: отечественный опыт и зарубежная практика. Алматы, 2010. С. 72.

Б. Ж. Абдраим рассматривает 9 этапов развития казахстанского права о недрах, основываясь на критерии определенного итога развития нормативно-правовой базы. Абдраим Б.Ж. История и основные этапы развития казахстанского права о недрах // Нефть, Газ и Право Казахстана. № 4. 2014.

наше видение этапов развития законодательства о недрах в период новейшей истории независимого Казахстана.

Анализ позволяет условно выделить: I этап — 1990–1994 гг.; II этап — 1994–1999 гг.; III этап — 1999–2004 гг.; IV этап — с 2004 по 2014 г.². Полагаем, что с декабря 2014 г., после изменений, положивших начало либерализации законодательства о недропользовании, начался следующий, V этап его развития, в котором ожидается разработка и принятие Кодекса о недрах и недропользовании на основе Концепции. Кратко обозначенные этапы можно охарактеризовать следующим образом.

I этап (1990–1994 гг.) — начало формирования специального законодательства о недропользовании в Казахстане — связан с принятием одного из первых законов в этой сфере — Кодекса о недрах и переработке минерального сырья от 30 мая 1992 г. Считается, что Кодекс 1992 г. заложил правовую основу недропользования в стране. Однако очень скоро выявились не только его многочисленные пробелы и противоречия, но и непригодность его идеологической концепции к новым экономическим условиям.

В 1993–1994 гг. Министерством геологии и охраны недр Республики Казахстан готовятся два варианта Концепции управления и регулирования недропользованием и охраны недр в стране. Начинается интенсивная законотворческая работа по урегулированию отношений, касающихся различных аспектов недропользования. Однако принимаемые Президентом и Правительством нормативные акты достаточно лаконичны и регулируют только отдельные вопросы недропользования, и только положения о лицензировании проработаны достаточно детально.

Невзирая на явную недостаточность имеющейся в этот период законодательной базы, иностранные инвесторы, тем не менее, начинают осуществлять инвестиции в горнорудные и нефтяные проекты. Именно в это время был запущен важнейший для страны проект Тенгизшевройл, успешно реализуемый до настоящего времени.

II этап (1994–1999 гг.) — охват казахстанским законодательством всех основных сфер недропользования. Начало этого этапа может

быть приурочено к принятию двух самых важных на тот момент законов — Закона «О нефти» от 28 июня 1995 г. и Закона «О недрах и недропользовании» от 27 января 1996 г. В течение 1996-го, 1997-го, 1998 г. в их развитие принимается целая группа постановлений Правительства разной направленности.

Закон «О недрах» на момент принятия отличали логичная структура (за отдельными исключениями), наличие ряда прогрессивных норм (например, о залоге права недропользователя) и достаточная для акта такого уровня детальность. К сожалению, Закон «О нефти» и Закон «О недрах» практически не регулировали отношения после заключения контракта, в том числе на стадии подготовки месторождения к добыче и на стадии добычи (для сравнения, Кодекс 1992 г. содержал некоторые из таких положений).

Основными в Законе «О недрах» с точки зрения его правовой концепции являлись поло-

жения о лицензионно-контрактной системе недропользования, об исключительном праве владельца лицензии на разведку в случае

коммерческого обнаружения получить лицензию на добычу; стабилизационные положения, в соответствии с которыми изменения и дополнения законодательства, ухудшающие положение недропользователя, не применяются к лицензиям и контрактам, выданным и заключенным до таких изменений и дополнений. Допускалось получение права недропользования как на основе конкурса инвестиционных программ, так и на основе прямых переговоров для любого круга лиц.

То есть на данном этапе режим недропользования в Казахстане был достаточно либерален и ориентирован на привлечение инвесторов. Кроме того, с 1990 г. в Казахстане активно формируется система нового экономического законодательства, включая корпоративное, банковское, валютное, земельное, законодательство об иностранных инвестициях и т.д., создающая правовой режим для недропользования в целом. 27 декабря 1994 г. принимается новая Общая часть Гражданского кодекса Республики Казахстан. Казахстан присоединяется к ряду международных экономических конвенций, включая Договор к Энергетической хартии.

Сформировавшийся правовой режим позволил привлечь значительный объем инвестиций в нефтяную и горнорудную отрасли страны. Инвесторы очень позитивно восприняли усилия государства по установлению «режима наибольшего благоприятствования для инвестора» и стали приобретать активы для осуще-

² Подробнее о первых этапах см.: Юридическая фирма AEQUITAS. «Правила игры в недропользовании. История и тенденции развития национального отраслевого законодательства Республики Казахстан» // Нефтегазовая вертикаль. № 20 (221). 2009. Октябрь.

ствления недропользования в Казахстане и собственно право недропользования, в том числе путем приватизации.

В этот период, например, было приватизировано АО «Южнефтегаз» (в настоящее время АО «ПетроКазахстан»), приобретателем стала канадская компания «Харрикейн Кумколь Лимитед», которая также приобретала доли участия в совместных предприятиях «Южнефтегаза» — «Казгермунай» и «Тургай Петролеум». Было приватизировано ГАО «Экибастузкомир», в состав которого входил уникальный угольный разрез «Богатырь». В результате проведенной приватизации между инвесторами и государством был заключен ряд контрактов на разведку и добычу нефти на месторождениях Кызылкия, Арыскуп, Майбулак и Южный Кумколь и на добычу угля на месторождении Экибастуз в пределах разрезов «Богатырь», «Восточный» и «Северный».

В это же время был заключен целый ряд контрактов на разведку и/или добычу различных полезных ископаемых как в порядке прямых переговоров, так и по результатам проведенных тендеров.

III этап (1999–2004 гг.) — переход от лицензионно-контрактной системы к контрактной системе недропользования и начало ужесточения его режима. 11 августа 1999 г. был принят Закон, внесший ряд концептуальных изменений в Закон «О недрах» и Закон «О нефти».

Самым важным новшеством Закона 1999 г. являлся переход от лицензионно-контрактной системы предоставления прав недропользования к контрактной, что позволило не только упростить процесс получения и дальнейшего осуществления права недропользования на базе контракта на недропользование, но и сфокусироваться на договорной природе последнего.

Практика показала, что важнейшие вопросы в сфере недропользования оставались полностью или существенно неурегулированными, что и было так или иначе сделано Законом 1999 г. (например, внесены регуляции в части охраны окружающей среды и разработки ресурсов на море). Кроме того, два базовых закона были в большей степени взаимно согласованы.

Изменения 1999 г. ознаменовали начало процесса ужесточения правового режима недропользования, который продолжался до декабря 2014 г. Так, например, было установлено общее правило для получения права недропользования на основании результатов конкурса и сделаны лишь некоторые исключения из этого общего правила; дано определение Национальной компании и установлено ее привилегированное положение; введены более жесткие требования в отношении приобретения товаров, работ и услуг у местных производителей и правило об их приобретении на основании проведения конкурса и т.д.

Президенты России и Казахстана подписали документ о разграничении дна северной части Каспийского моря, регулирующий вопросы совместной разработки нефтеносной структуры «Центральная»

Президенты России и Казахстана Владимир Путин и Нурсултан Назарбаев подписали протокол, который вносит изменения в соглашение о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование от 6 июля 1998 г.

Ранее помощник президента Российской Федерации Юрий Ушаков сообщил журналистам, что данный документ регулирует вопросы совместной разработки нефтеносной структуры «Центральная».

Данный документ готовился с середины 2014 г. Его подписание позволит российскому правительству оформить лицензию на геологоразведку и добычу нефти и газа на месторождении «Центральное» на шельфе Каспийского моря. Лицензия, как ожидается, будет выдана без аукциона и конкурса сроком на 25 лет с этапом геологического изучения недр на срок до 7 лет.

Структура «Центральная» расположена в пределах российского сектора Каспийского моря в 180 км восточнее Махачкалы, однако ее разработка должна вестись при участии казахских партнеров. Лицензия на геологоразведку структуры «Центральная» в пределах российского сектора акватории Каспийского моря принадлежала компании «ЦентрКаспнефтегаз», акционерами которой на паритетных условиях являются «ЛУКОЙЛ» и «Газпром».

В мае 2008 г. на структуре было открыто крупное нефтегазоконденсатное месторождение с запасами в 169,1 млн тонн условного топлива. Но лицензия на геологоразведку истекла, а получить лицензию на добычу СП «ЛУКОЙЛа» и «Газпрома» не смогло из-за требований российского законодательства, по которому разрабатывать шельф могут только компании с государственным участием свыше 50 %.

Предполагалось, что месторождение будет разрабатываться на условиях соглашения о разделе продукции (далее — СРП), однако на основании имеющихся геологических данных невозможно провести раздел прибыльной продукции с максимальной выгодой для России. Для определения пропорций раздела необходима более точная информация о запасах углеводородов, что требует дополнительного изучения месторождения.

Как ожидается, подписанный документ решает вопрос о проведении дополнительной геологоразведки «Центрального» до заключения с Казахстаном соглашения о разделе продукции. Кроме того, выдача лицензии также позволит привлечь к финансированию дополнительного изучения недр уполномоченную организацию Казахстана.

Внесенные новшества нашли свое отражение в обновленных версиях многих подзаконных нормативных правовых актов, касающихся конкретных аспектов недропользования.

IV этап (2004–2014 гг.) — регулярное изменение законодательства о недрах и о нефти, в целом направленное на дальнейшее ужесточение режима недропользования. С 2004 г. начался следующий этап формирования законодательства о недрах и о нефти, продолжавшийся до декабря 2014 г., который характеризовался регулярными и частыми изменениями законодательства и общим ужесточением режима недропользования.

Среди самых крупных законодательных решений были принятие в 2005 г. и отмена в 2009 г. Закона «О соглашениях (контрактах) о разделе продукции при проведении нефтяных операций на море», а также отмена в 2010 г. Закона «О недрах»

1996 г. и Закона «О нефти» 1995 г., которые заменил новый Закон «О недрах и недропользовании»

от 24 июня 2010 г. При этом в Закон 2010 г. были инкорпорированы в несколько измененном виде положения Закона «О нефти».

Закон 2010 г. во многом воспринял положения, содержащиеся в предшествующих ему законодательных актах, наиболее важным из которых является сохранение контрактной системы недропользования. Принятие этого Закона не изменило курса на установление режима дозволенного вмешательства государства в хозяйственную деятельность компаний-недропользователей и их субподрядчиков, усиление государственного контроля и установление режима, который условно можно назвать «режимом отсутствия защиты и поддержки инвестиций в нефтяную и горнодобывающую отрасли Казахстана». Этому же способствовали положения и других законодательных актов, наиболее ярко — экологического и налогового.

Закон содержал большое количество норм, формирующих неблагоприятный правовой режим для долгосрочных инвестиций: урезанные по сравнению с первоначальными гарантии стабильности режима контрактов на недропользование, включая отсутствие стабильности налогового режима; нормы, регулирующие вопросы одностороннего расторжения контракта компетентным органом (особенно по месторождениям, имеющим стратегическое значение); широкий перечень обязанностей недропользователя, в том числе по финансированию социальной сферы, научно-исследовательских работ и т.п.; требования в отношении

казахстанского содержания, порядка закупок. Система экологических платежей и штрафов, установленная экологическим и налоговым законодательством, привела к тому, что в некоторых случаях размер налагаемой имущественной ответственности стал доходить до стоимости всего бизнеса. Большинство этих норм действует до настоящего времени.

Принятие Закона «О недрах» 2010 г. также не остановило процесс безудержного законодательства по его корректировкам. Возникает логичный вопрос: можно ли вкладывать инвестиции в страну, где базовый закон за 5 лет его действия изменялся 25 раз, причем изменения в большинстве случаев носили существенный характер. Отслеживанием подзаконных нормативно-правовых актов в недропользовании вообще должен заниматься отдельный человек, так как их количество и изменения разумному

учету не поддаются. Например, после перераспределения в сентябре и декабре 2014 г. компетенции государственных органов, осущес-

ствляющих государственное регулирование в сфере недропользования, значительный объем полномочий передан от Правительства Республики Казахстан компетентному органу. В результате мы наблюдаем процесс отмены подзаконных нормативных актов, принятых ранее Правительством Казахстана, и принятия их заново соответствующим компетентным органом.

V этап (2014 г. и далее). Начало либерализации законодательства о недрах и его предлагаемая кодификация. С учетом возникших проблем с восполнением минерально-сырьевой базы страны, необходимостью ведения поиска и разведки новых месторождений и привлечением новых инвестиций государство впервые за много лет решилось на некоторую либерализацию законодательства в декабре 2014 г.

В результате принятых изменений сфера применения приоритетного права государства ограничена только контрактами на месторождениях, участках недр, имеющих стратегическое значение; применение двухлетнего моратория на передачу права недропользования ограничено контрактами на добычу, разведку, совмещенную разведку и добычу углеводородов; предусмотрена возможность проведения конкурса на получение права недропользования не только в форме тендера, но и в форме аукциона (который по своей процедуре и срокам проведения является более простой формой конкурса); предусмотрен упрощенный порядок получения права на разведку на слабоизученных участках недр, не превышающих де-

сяти блоков, каждый из которых равен одной минуте в географической системе координат с заключением типового контракта на разведку и т.д. Однако в существующих условиях и этого недостаточно. Следующим шагом на пути к созданию благоприятной инвестиционной среды должно стать принятие Кодекса о недрах и недропользовании.

2. Концепция нового Кодекса «О недрах и недропользовании» — оправдаются ли ожидания инвесторов?

Предпосылки разработки и принятия Кодекса. В обоснование необходимости принятия Кодекса разработчики Концепции приводят ряд серьезных аргументов, в том числе тот, что действующее казахстанское законодательство о недрах разрознено, содержит множество неопределенных положений в отношении важных вопросов и в то же время чрезвычайно зарегулировано и не оставляет недропользователю возможности принимать самостоятельные быстрые и эффективные решения в отношении его производственной деятельности, сложно для понимания инвесторов, подвержено частым изменениям³. Но главное — оно не соответствует той фазе экономического развития, в которой находится недропользование, поскольку было направлено на регулирование отношений при освоении ранее открытых месторождений, а сейчас основной задачей является поиск и разведка новых.

Мы бы добавили еще от себя, что законодательство о недрах и экологическое законодательство в настоящее время столь репрессивны, что создают ежеминутную угрозу банкротства недропользователя или потери бизнеса, и это, естественно, отпугивает инвесторов.

Общая оценка Концепции. Существующая на сегодняшний день Концепция содержит целый ряд положений, которые могут быть оценены как безусловно желательные для инвесторов. Некоторые предложения, например о замене контракта на разведку лицензией, достаточно спорны.

³ Мы неоднократно исследовали проблемы казахстанского законодательства о недрах на разных этапах его развития. См. об этом, например: *Ченцова О.И.* Новый закон Республики Казахстан «О недрах»: новые регуляции и новые вопросы // *Petroleum*. 2010. № 5; *Ченцова О.И., Брайнина Н.В.* Последние изменения в казахстанском законодательстве о недрах и о нефти // *Недропользование и Право*. 2005. № 2; *Bassin Yu., Chentsova O., Hines Jonathan H.* Kazakhstan's Amended Legal Regime for Natural Resource Development: A Critical Analysis of the Key Changes — Изменение правового режима разработки полезных ископаемых в Казахстане: критический анализ основных изменений, *Columbia University, The Parker School Journal of East European Law*, 1998, Vol. 5, No. 4.

После завершения этапа геологического изучения предприятие вправе продолжить пользование недрами на соответствующем участке с применением общего режима налогообложения или заключить с правительством Российской Федерации СРП. В 2013 г.у «ЛУКОЙЛ», «Газпром» совместно с казахстанским «КазМунайГазом» создали ООО «Нефтегазовая компания Центральная» для разработки месторождения.

«Интерфакс». 15.10.2015.

Недропользование

«КазМунайГаз» за 3 года направил на геологоразведку более 1 млрд долларов

С 2012 г. АО НК «КазМунайГаз» вложил порядка 165 млрд тенге на проведение геолого-разведочных работ, сообщил на программной сессии «Нефтегазовое сотрудничество — важная составляющая развития региона» в ходе нефтегазовой конференции «Энергобезопасность в Евразийском регионе: новый механизм сотрудничества» главный геолог АО НК «КазМунайГаз» Мухит Саурамбаев.

«Поскольку КМГ в целом уделяет большое внимание геолого-разведочным работам, у нас за 2012–2015 гг. потрачено порядка 165 млрд тенге на геолого-разведочные работы, по курсу того времени это более 1 млрд долларов», — сказал М. Саурамбаев. По его словам, в портфеле «Казмунайгаза» находится 19 действующих проектов, 10 из которых находятся в пределах казахстанского сектора Каспийского моря, 9 проектов на суше.

«Мы за 2015–2025 гг. планируем нарастить 454 млн тонн запасов, из них на долю КМГ придется 258 млн тонн. Соответственно за это время планируем инвестировать порядка 1,8 млрд долларов и за счет стратегических партнеров мы планируем инвестировать 1,3 млрд долларов», — подчеркнул он.

Primeminister.kz. 29.09.2015.

Японская корпорация изучает возможность проведения геологоразведки в Казахстане

Japan Oil, Gas and Metals National Corporation (JOGMEC) рассматривает возможность участия в проведении разведочных работ на территории Казахстана. Об этом говорится в распространенном сообщении казахстанской национальной геолого-разведочной компании «Казгеология».

В сообщении отмечается, что третьего октября «Казгеология» и JOGMEC провели рабочую встречу, в рамках которой была обсуждена возможность совместного выезда весной 2016 г. на перспективные участки для визуального осмотра объектов и проведения предварительных исследований.

Однако в целом можно утверждать, что если при принятии Кодекса будут восприняты основные положения Концепции, это будет качественно новый по сравнению с действующим Законом «О недрах» законодательный акт. В идеале с принятием Кодекса изменятся методы и подходы в государственном администрировании отрасли, с сокращением случаев применения при ее регулировании административно-командного метода; будет установлена гарантия стабильности режима контрактов и применимого к ним законодательства, включая налоговую стабильность; будет обеспечен открытый доступ к геологической информации для всех потенциальных инвесторов; условия предоставления права на разведку и ее осуществление станут более инвестиционно привлекательными; условия предоставления права на добычу и ее осуществления также будут изменены и станут менее кабальными и рискованными для инвестора и т.д.

В Концепции также предлагается пересмотреть правовое регулирование целого ряда вопросов, а также установить новые права для недропользователей, не предусмотренные действующим законодательством. Так, предлагается полностью изменить подходы, применяющиеся при подготовке и согласовании проектных документов; изменить методику и систему подсчета запасов; изменить правовую статус национальных компаний, лишив их привилегий; предусмотреть возможность ведения старательской добычи; предусмотреть право недропользователей приостанавливать операции по разведке и добыче, например, в связи со значительным падением цен на сырье до того предела, который ведет к нерентабельности добычи, и т. д. Если все случится так, как задумано, наступит почти «инвестиционный рай».

Мы не ставили задачу рассмотреть и прокомментировать в настоящей статье все вопросы, обозначенные в Концепции, и остановились на том, что показалось нам наиболее важным.

Оценивая содержание Концепции, не будем забывать, что от ее разработки до принятия Кодекса документу предстоит прохождение законодательного процесса. Как показывает опыт, нередко принятые нормативные правовые акты по своему содержанию и наполнению могут в значительной степени отличаться от того, что было задумано. Это понятно, поскольку немалая часть казахстанского бюджета формируется за счет уплаты налогов недропользователей, в том числе подписного

бонуса, от взимания которого предлагают отказаться разработчики Концепции; многие социальные задачи государства решаются за счет платежей по различным финансовым обязательствам недропользователей — например, платежей на развитие социальной сферы. Поэтому очень вероятно, что на пути к принятию Кодекса встретит решительное сопротивление представителей государственных органов, прежде всего фискальных.

Закон или Кодекс? Вопрос о необходимости принятия именно Кодекса, а не нового Закона о недрах, обсуждался довольно давно как с позиций теории права, так и с практической точки зрения. Мы не утверждаем, что принятие именно Кодекса, а не Закона волшебным образом решит все существующие проблемы, это будет зависеть от его содержания и практики применения. Принятие законодательного акта в форме Кодекса при сложившейся системе нормативных правовых актов (НПА) в Казахстане облегчит решение ряда вопросов, и вот почему.

1. Кодификация законодательства о недрах при условии принятия Кодекса, содержащего ясные нормы о сфере его действия и о разграничении с действием Кодексов других отрас-

лей законодательства, при качественном исполнении, вероятно, решит проблему противоречий

между нормативными правовыми актами различной юридической силы. Занимая в иерархии НПА более высокую позицию по сравнению с законами, Кодекс будет иметь и более высокую юридическую силу по отношению к ним и любым нормативным правовым актам, следующим в этой иерархии за законами.

2. Практически все иные отрасли законодательства, регулирующие использование природных ресурсов, кодифицированы (в Казахстане имеются Земельный, Лесной, Водный кодексы). При повальной кодификации последних лет были приняты и другие Кодексы (например, Экологический, Таможенный, «О здоровье народа и системе здравоохранения»). Отношения, возникающие в сфере недропользования, не менее важные и сложные, и с этих позиций логично их тоже регулировать Кодексом.

3. Кодификация позволит в определенной мере преодолеть разрозненность нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере недропользования, объединив наиболее важные положения различных законодательных и подзаконных нормативных актов в одном документе. Полностью избавиться

Законодательство о недрах и экологическое законодательство в настоящее время столь репрессивны, что создают угрозу банкротства недропользователя или потери бизнеса, и это, естественно, отпугивает инвесторов.

от всей «подзаконки», на наш взгляд, не удастся, да этого и не нужно, поскольку многие процедурные и методологические вопросы разумно регулировать именно подзаконными актами, как это делается в других отраслях законодательства, где приняты Кодексы.

4. По мнению разработчиков Концепции, принятие Кодекса послужит дополнительным рычагом обеспечения стабильности законодательства о недрах, поскольку изменения в кодексы вносятся в усложненном порядке не менее чем в двух чтениях путем последовательного рассмотрения на отдельных заседаниях палат Парламента Республики Казахстан. На наш взгляд, этот эффект усилится, если законодательно установить правило о возможности внесения изменений в Кодекс не чаще одного раза в год — по аналогии с изменениями Налогового кодекса.

Принципы недропользования — эффективный инструмент или декларация? Разработчики Концепции полагают, что закрепленные в Законе «О недрах» принципы законодательства о недрах и недропользовании нуждаются в корректировке путем их наполнения новым содержанием и дополнения принципами, ранее не знакомыми законодательству о недрах.

Например, предлагается ввести принцип презумпции добросовестности пользования недрами и их ресурсами, под которым следует понимать предположение о добросовестном пользовании недрами недропользователем, пока соответствующими государственными органами не будет доказано иное.

Думается, что этот принцип, не будучи прямо закрепленным в действующем законодательстве, фактически действует. Возможно, что при чрезвычайной зарегулированности отрасли и огромном количестве обязанностей, возложенных на недропользователя, и предъявляемых к нему требований на практике действие этого принципа не всегда прослеживается, или он нарушается.

Предлагается заменить существующий принцип «гласности проведения операций по недропользованию» на принцип «прозрачности деятельности государственных органов и доступности информации». Данный принцип предусматривает обязанность государственных органов обеспечить беспрепятственный доступ любых заинтересованных лиц, в том числе через соответствующие интернет-ресурсы, к информации об условиях предоставления права недропользования; информации о выполнении условий предоставления права недропользования по заключенным контрактам и выданным лицензиям; решениям государственных органов относительно предоставления, изменения и прекращения права недропользования; документам, на основании

«В случае получения положительных результатов стороны обсудят вопрос о заключении соглашения о совместной деятельности, в том числе договорятся об условиях совместного проведения разведочных работ в будущем», — говорится в сообщении.

В ходе заседания рабочей группы также были обсуждены организационные вопросы по визиту японской правительственной делегации в Казахстан и подписанию в рамках визита меморандума о взаимопонимании и сотрудничестве в области минеральных ресурсов между «Казгеология» и JOGMEC.

Trend. 05.10.2015.

Недропользователям Казахстана упростят получение разрешений в сфере экологии

Получение разрешений в сфере экологии недропользователями будет упрощено и сокращено в Казахстане после внесения поправок в законодательство по экологическим вопросам, сообщил вице-министр энергетики Казахстана Магзум Мирзагалиев.

По его данным, законопроектом предусматривается совершенствование действующего природоохранного законодательства в сфере регулирования мер, направленных на уменьшение эмиссий в окружающую среду, сокращение количества выдаваемых государственными органами документов и сроков оказания госуслуг.

Предусмотрено также регулирование некоторых вопросов пересечения госграницы при осуществлении права недропользования на континентальном шельфе и регламентирование вопросов оптимизации функций госорганов в сфере технологически неизбежного сжигания газа.

«Изменения будут направлены, в первую очередь, на то, чтобы упростить жизнь, наверное, простому бизнесмену. То есть мы будем за счет того, что сокращаем сроки выдачи разрешений, объединяем ряд документов, тем самым заявитель будет собирать меньшее количество документов», — сказал Мирзагалиев на презентации законопроекта «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по экологическим вопросам».

Он отметил, что в проекте закона поправки, касающиеся экологических вопросов, затрагивают три законодательных акта: это Экологический кодекс, Закон «О недрах и недропользователях» и Закон «О госгранице».

В частности, по его словам, законопроектом предусматривается исключение правовой коллизии в части принятия нормативно-правового акта, регулирующего вопросы пересечения госграницы при осуществлении права недропользования на континентальном шельфе.

которых возникают права недропользования; геологической информации, не являющейся конфиденциальной и не относящейся к государственным секретам; отчетам о выполнении недропользователями контрактных и лицензионных условий.

Представляется, что введение этого принципа с приведенными выше обязанностями государственных органов в значительно большей степени обеспечит прозрачность недропользования в сравнении с действующим в настоящее время принципом прозрачности, более узким по своему содержанию. Кроме того, предоставление доступа к геологической информации позволит инвесторам, в том числе юниорским компаниям, чей приход на рынок так желателен сегодня, принять для себя предварительное инвестиционное решение о перспективах вложения средств в отрасль недропользования Казахстана на основе анализа этой доступной информации.

Следует отметить, что только закрепление в Кодексе принципа прозрачности не решит вопроса доступности геологической информации и потребуются соответствующее изменение остальных норм, регулирующих этот вопрос, что также отмечается разработчиками Концепции.

Изменение методов и подходов в государственном администрировании недропользования. Разработчиками Концепции предлагается установить исчерпывающие полномочия и обязанности государственных органов, осуществляющих регулирование в сфере недропользования, которые максимально исключают возможность правоприменения по усмотрению должностного лица. Предложение заманчивое, но не совсем понятно, при помощи каких механизмов можно достигнуть этой цели.

Предполагается использовать так называемый метод «регламентирования на базе показателей», при использовании которого государственный контроль в сфере недропользования не должен будет фокусироваться на исполнении или неисполнении недропользователем отдельных действий, а будет фокусироваться на достижении недропользователем определенных результатов.

При таком методе недропользователь сможет самостоятельно решать, каким именно образом осуществлять свою деятельность, какие из признанных технологий, техник и методов использовать для достижения установленных показателей без дополнительных согласова-

ний, утверждений и предписаний со стороны государства. Специально отмечается, что все это будет возможно при соблюдении норм экологического законодательства, а также обеспечения рационального и эффективного использования недр и норм промышленной безопасности.

Ожидается, что при применении предлагаемого метода снизится риск расторжения контракта за любое допущенное нарушение, существующий в настоящее время, поскольку государство будет контролировать только конечный результат.

В нашей практике есть очень показательный пример, когда недропользователь, осуществлявший деятельность на основании контракта на совмещенную разведку и добычу, утвердив запасы, рабочую программу на период добычи и

другие необходимые документы, в день подписания последних требующихся документов для перехода к этапу добычи получил уведомление компетентного органа о расторжении контракта в связи с невыполнением финансовых обязательств и объема работ по разведке. Контракт удалось отстоять с большим трудом на стадии Верховного Суда Республики Казахстан. Аргументация об экономической нецелесообразности дополнительных затрат и работ, при том что цель разведки успешно достигнута без дополнительных неоправданных затрат, компетентным органом во внимание не принималась.

Хочется верить, что предлагаемый метод администрирования, направленный, на наш взгляд, именно на достижение экономического результата, будет должным образом отражен в Кодексе, а нормы, устанавливающие соответствующие регуляторные требования, смогут обеспечить возможность его применения.

Стабильность условий недропользования вынесена как отдельное положение Концепции и названа в качестве меры, способной восстановить доверие инвесторов к Казахстану.

Очевидно, что недропользование является капиталоемкой отраслью, требующей значительных (нередко огромных) и чаще всего долгосрочных инвестиций. С учетом этого инвестору крайне важно понимать, в каких правовых условиях будет осуществляться его деятельность и останутся ли эти условия стабильными.

Стабильность при недропользовании, на наш взгляд, может рассматриваться в двух аспектах: а) как минимизация количества изменений и дополнений, вносящихся в базовые законодательные акты, регулирующие отношения

в сфере недропользования, и б) в установлении гарантии о неприменении законодательства, ухудшающего положение недропользователя к контрактам, заключенным до введения этого законодательства в действие.

Из Концепции вытекает, что оба этих аспекта при подготовке Кодекса должны быть приняты во внимание.

О сокращении, насколько это возможно, количества изменений, вносимых в законодательство о недропользовании, посредством принятия именно Кодекса, а не очередного закона о недрах, говорилось выше.

Что касается гарантий стабильности правового режима недропользования в отношении конкретных контрактов, включая налоговый режим, то это отдельный очень сложный вопрос, вызывающий на протяжении последних десяти и более лет самые ожесточенные дискуссии, поэтому остановимся на нем подробнее.

Изначально Казахстан предоставлял инвестору широкие гарантии стабильности режима контракта, включая гарантию налогового режима. Так, в Законе «О недрах и недропользовании» от 27 января 1996 г. (в первой его редакции) было установлено, что *«недропользователю гарантируется защита его прав в соответствии с законодательством. Изменения и дополнения законодательства, ухудшающие положение Недропользователя, не применяются к Лицензиям и Контрактам, выданным и заключенным до таких изменений и дополнений»* (ст. 71).

В настоящее время Закон «О недрах» 2010 г. устанавливает, что *«изменения и дополнения законодательства, ухудшающие результаты предпринимательской деятельности недропользователя по контрактам, не применяются к контрактам, заключенным до внесения данных изменений и дополнений. Гарантии, установленные настоящей статьей, не распространяются на изменения законодательства Республики Казахстан в области обеспечения национальной безопасности, обороноспособности, в сферах экологической безопасности, здравоохранения, налогообложения и таможенного регулирования»* (ст. 30).

То есть установленная в настоящее время гарантия применяется не в случае любого ухудшения положения недропользователя, а только при ухудшении результатов его предпринимательской деятельности. При этом даже такая усеченная гарантия содержит изъятия в отношении изменений законодательства в области обеспечения национальной безопасности и ряда других сфер.

Следует отметить, что «резиновые формулировки», такие как «обеспечение национальной безопасности» или «сфера экологической безопасности», позволяют подводить под них практически все что угодно и распространять

«Изменения и дополнения по объединению госуслуг в части заключения государственной экологической экспертизы и разрешения на эмиссии в окружающую среду в один документ, заключение о госэкологической экспертизе, в котором одновременно будут устанавливаться нормативы эмиссии в окружающую природную среду, вносятся в целях снижения сроков госуслуг в два раза и снижения количества предоставляемых документов в два раза», — добавил вице-министр.

Он отметил, что законопроектом исключается процедура согласования программы утилизации газов уполномоченными органами охраны окружающей среды.

Введены определения технологически неизбежного сжигания газа и технологического сбоя оборудования.

«Новости-Казахстан». 15.10.2015.

Казахстан начинает прием заявок на недропользование в упрощенном порядке

24 ноября в Казахстане начинается прием заявок на получение права недропользования в упрощенном порядке для разведки. Об этом сообщает Министерство по инвестициям и развитию Казахстана.

Срок заключения типового контракта с момента подачи заявки будет составлять всего 25 дней. Ранее этот срок составлял около двух лет.

Упрощенный порядок предоставления права недропользования для разведки слабо изученных участков недр по аналогу австралийской модели был внедрен в Казахстане впервые.

В качестве пилотного проекта для проведения этой процедуры определен район города Степногорск, который является наиболее перспективным для выявления новых месторождений.

В дальнейшем будут охвачены и другие слабо изученные территории Казахстана.

Для получения права недропользования в упрощенном порядке с целью разведки заявитель направляет заявку, которая должна соответствовать требованиям Закона Казахстана «О недрах и недропользовании».

Участок недр, предоставляемый в упрощенном порядке для разведки, не должен превышать 10 блоков, каждый из которых равен одной минуте в географической системе координат.

Особенностью условий при заключении типового контракта на разведку является определение минимального размера затрат в пределах одного блока на весь период действия контракта.

на ранее заключенные контракты любые новые регуляции, угрожающие интересам инвесторов, а в особенности, как это ни парадоксально, именно крупных инвесторов.

Самым показательным примером этого, на наш взгляд, являются нормы действующего Закона «О недрах» об изменении условий контрактов (в том числе ранее заключенных) для осуществления недропользования на месторождениях, участках недр, имеющих стратегическое значение, по одностороннему требованию компетентного органа, т.е. фактически государства. В обоснование правомерности этих действий законодателем широко используются такие формулировки, как «экономические интересы Республики Казахстан» и «угроза национальной безопасности».

Дословно это звучит так: *«В случае если действия недропользователя при проведении операций по недропользованию в отношении участков недр, месторождений, имеющих стратегическое значение, приводят к изменению экономических интересов Республики Казахстан, создающему угрозу национальной безопасности, компетентный орган вправе потребовать изменения и (или) дополнения условий контракта, в том числе ранее заключенного контракта, с целью восстановления экономических интересов Республики Казахстан».*

Всегда хотелось узнать, как можно, не нарушая условий контракта, рабочей программы, проектных документов и т.д., осуществлять недропользование таким образом, чтобы создать угрозу национальной безопасности? И что конкретно в этом контексте следует понимать под «экономическими интересами Республики Казахстан»?

Если недропользователь отказывается внести предлагаемые изменения и дополнения, или стороны не приходят к согласию, компетентный орган вправе прекратить контракт. К слову, при возникновении описанной заградочной ситуации с нарушением экономических интересов Республики, создающим угрозу ее национальной безопасности, и при наличии соответствующего решения Правительства компетентный орган может прекратить контракт и не предлагая внести в него изменения и дополнения, просто предупредив об этом недропользователя за 2 месяца.

Мы не рассматриваем в этой статье вопросы экологического и налогового законодательства и поэтому не останавливаемся на том, как под эгидой защиты экологической безопасности за одно нарушение на недропользователя накладывается тройная имущественная ответственность, при этом для наложения драконовских взысканий доказательства возникновения фактического ущерба не требуется. Это тема для отдельной статьи, и об этом уже не раз писали и мы, и другие юристы.

В итоге: почти полный отказ законодателя от гарантирования стабильности режима ранее выданных лицензий и заключенных контрактов, включение в законодательство положений, создающих риск потерять все вложенные инвестиции, и распространение их действия на ранее заключенные контракты подрывали доверие инвесторов к Казахстану. Восстановление этого доверия в значительной степени будет зависеть от готовности государства вновь предоставить инвесторам гарантии стабильности (включая гарантии неизменности налогового режима, особенно в отношении контрактов на добычу) и обеспечить сохранение этого режима. Для этого потребуются не только законодательные декларации о стабильности правового режима контрактов, но и их правильное развернутое отражение в Кодексе.

Мы не призываем отказаться от всех исключений из режима стабильности в недропользовании, но формулировки, применяемые для таких исключений, должны быть ясные и понятные, с четкими границами их применения.

Замена контракта на лицензию — действительно ли это необходимо? С 1999 г. право на разведку и добычу полезных ископаемых возникает в Казахстане на основании контракта, заключаемого между недропользователем и компетентным органом (в отношении этого общего правила установлены лишь некоторые исключения). Разработчики Концепции предлагают определить лицензию в качестве основания для возникновения права на разведку и добычу твердых полезных ископаемых, общераспространенных полезных ископаемых, лечебных грязей, подземных вод, геотермальных ресурсов, на использование подземных полостей (техногенных и естественных), полезных компонентов из техногенных образований и техногенных минеральных образований, находящихся в государственной собственности, а также разведку углеводородов на малоизученных и неперспективных участках недр. Основные требования к проведению операций, подлежащих лицензированию, предлагается установить в Кодексе. Контракт предлагается заключать только для разведки и добычи углеводородов. Почему контракт для углеводородов следует сохранить, разработчиками не поясняется.

Авторы Концепции, аргументируя целесообразность введения лицензионного порядка, ссылаются на значительное сокращение сроков для получения права недропользования. Быстро получить желаемое право — это, конечно очень хорошо, однако в этом случае его можно также быстро потерять. Ведь лицензия, по крайней мере в понимании казахстанского законодательства, — это публично-правовой разрешительный документ, который в одностороннем порядке предоставляется и отзывается государством.

При лицензионном порядке, если лицензия понимается как административный акт, а не документ договорного характера, защищенность инвестора невелика, прежде всего потому, что он не имеет возможности обсуждать условия лицензии, не может предусмотреть рассмотрение споров в арбитраже, что в условиях высокой коррумпированности казахстанских судов создает дополнительный риск утраты этой лицензии (по данным международных экспертов Transparency International на 2014 г., Казахстан занимает 126-е место в рейтинге стран мира по уровню восприятия коррупции). Кроме того, в отличие от договора лицензия, будучи, по крайней мере в казахстанской правовой действительности, административным актом, не стабилизируется.

Что касается опыта зарубежных стран, на который ссылаются разработчики Концепции, то в некоторых странах работа даже на основе лицензии не означает административного характера взаимоотношений между государством и недропользователем. Так, в Норвегии действует концессионная система недропользования, хотя формально называется лицензионной. По сути, государство заключает гражданско-правовой договор с недропользователем, детально прорабатывая его условия и жестко контролируя их выполнение⁴.

Если в Концепции идет речь о такого рода правоотношениях, то непонятно, зачем усложнять ситуацию, создавать искусственные надуманные конструкции и вводить лицензию как документ договорного характера при существующем в стране правовом регулировании лицензии как разрешительного документа публично-правовой природы, особенно с учетом того, что общее правопонимание по этому вопросу совпадает с тем, что определено законодательством.

В Казахстане уже была попытка ввести лицензионный порядок предоставления права недропользования (с 1994 по 1999 г.), но действовали лицензии в совокупности с контрактами, и думается, что происходило это именно потому, что лицензия всегда воспринималась как разрешение, в указанном случае — разрешение на заключение контракта на определенных в лицензии базовых условиях. Контракт должен был соответствовать условиям лицензии, отзыв лицензии влек прекращение контракта. Ни к чему хорошему это не привело, изменения контракта чаще всего требовали изменений условий лицензии, лицензионный и компетентный орган не всегда совпадали, был период, когда лицензии изменялись только по специальному Постановлению Правительства

⁴ См. об этом: *Кокин В.Н.* Недропользование: теоретико-правовой анализ. М., Издательство «Нестор Академик». 2005. С. 131–132.

Затраты должны быть направлены только на виды работ, относящиеся к разведке (один год — одна тысяча месячных расчетных показателей (далее — МРП); два года — одна тысяча МРП; три года — одна тысяча МРП; четыре года — 1200 МРП; пять лет — 1400 МРП; шесть лет — 1600 МРП). Кроме того, недропользователи делают ежегодные отчисления на социально-экономическое развитие региона и его инфраструктуры в виде ежегодно возрастающих платежей за каждый блок (один год — 100 МРП; два года — 110 МРП; три года — 115 МРП; четыре года — 120 МРП; пять лет — 140 МРП; шесть лет — 160 МРП; за каждый последующий год — не менее 180 МРП).

В случае если в течение пяти рабочих дней после размещения сведений о поданной заявке на официальном интернет-ресурсе компетентного органа на запрашиваемый участок дополнительно подается более одной заявки, то право недропользования выносится на аукцион.

С перечнем участков недр, предоставляемых в упрощенном порядке для разведки по району города Степногорск, перечнем геологической информации по данным участкам и основными условиями участия в прямых переговорах в упрощенном порядке для разведки можно ознакомиться на сайте: dep-nedra.mid.gov.kz.

Trend. 20.11.2015.

НПП Казахстана: Кодекс Республики Казахстан «О недрах» установит «правила игры» для инвесторов

В Казахстане идет разработка нового кодекса Республики Казахстан «О недрах». Об этом журналистам сообщил исполнительный секретарь Национальной палаты предпринимателей по международному сотрудничеству Евгений Больгерт. «Это базовый документ, который создаст новые условия и правила игры на минерально-сырьевом рынке в Казахстане и будет способствовать решению важнейшей задачи для Казахстана — восполнению минерально-сырьевой базы», — отметил он.

По его словам, объемы добычи в настоящее время находятся на достаточно высоком уровне, но прирост запасов и восполнение сырьевой базы несколько отстает. Он отметил, что проблема, прежде всего, в невысоких темпах геологоразведки, а приток инвестиций в эту сферу оставляет желать лучшего.

«Для этого мы изучали лучшие международные практики, прежде всего в тех добывающих странах, которые являются законодателями в этой сфере. Это Канада и Австралия. Совсем недавно по инициативе НПП мы принимали большую делегацию австралийских бизнесменов, которым рассказали о возможностях инвестирования в Казахстан», — добавил он.

«Казинформ». 24.11.2015.

Республики Казахстан, в результате на практике недропользование постоянно осуществлялось с нарушением условий лицензии, под угрозой ее отзыва. В конце концов, от выдачи лицензий отказались, и все вздохнули свободнее.

С учетом всего сказанного переход от контракта к лицензии, скорее всего, станет еще одной, вероятнее всего неудачной, попыткой использования в Казахстане правового инструмента, применяемого в других странах, в их правовой системе, который по своему содержанию, природе и законодательному регулированию не соответствует правовому режиму лицензии по казахстанскому праву. Спрашивается: зачем пытаться установить специальное регулирование для лицензии в недропользовании, ссылаясь на Австралию, Норвегию, Канаду и т.д., и каждый раз доказывать, что она носит договорный характер, когда в Казахском законодательстве для таких случаев есть договор (контракт)?

Мы понимаем, что контракт на недропользование при том правовом регулировании и при той практике применения законодательства, которые существуют в последние годы, тоже не самый совершенный инструмент. Однако, на наш взгляд, совершенствовать законодательство следует именно усиливая гражданско-правовую составляющую контракта на недропользование, а не отказываясь от него в пользу публично-правового документа — лицензии.

Что касается более длительных сроков заключения Контракта по сравнению со сроками для выдачи лицензии, то и лицензия, если в ней будут согласовываться все необходимые условия, не будет выдаваться за один день или даже за один месяц.

Мы не исключаем возможность осуществления некоторых операций, не требующих значительных инвестиций и сложного промышленного производства на основе лицензии. Например, на основе лицензии может осуществляться добыча общераспространенных полезных ископаемых в коммерческих целях. Однако в целом, по нашему мнению, отказ от контрактной системы с переходом к лицензионной в существующих в Казахстане реалиях можно расценивать только как «шаг назад».

Как сделать правовые условия осуществления разведки и добычи в Казахстане привлекательными для инвестора? Разработчики Концепции справедливо отмечают, что существующие в Казахстане условия осуществления разведки и добычи являются в настоящее время инвестиционно непривлекательными и предлагают ряд мер, которые, по их мнению, могут улучшить ситуацию.

Помимо прочего предлагается установить общие правовые условия для осуществления разведки и добычи, среди которых отметим следующие:

- разведка и добыча любых видов полезных ископаемых будет осуществляться в пределах основных групп полезных ископаемых: углеводороды, твердые полезные ископаемые, общераспространенные полезные ископаемые. Исключением из данного списка будут уран, подземные воды, лечебные грязи и геотермальные ресурсы, разведка и добыча которых будет проводиться исходя из конкретно указанного вида полезного ископаемого на основе специальной лицензии;
- уплата арендных платежей по возрастающим ежегодно ставкам за один блок;
- неограниченный объем геолого-разведочных работ;
- отсутствие обязательств по расходам на социально-экономическое развитие региона, обучение местных кадров, на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы и другим расходам, не имеющим прямого отношения к операциям по разведке, в период разведки;
- переход к добыче без выдачи новой лицензии или заключения нового контракта, т.е. проведение разведки и последующей добычи на совмещенной основе;
- отсутствие требований по объему и лимиту добычи (исходя из лучшей мировой практики разработки месторождений), за исключением подземных вод, для которых будет устанавливаться верхний предел водоотбора;
- оплата расходов на социально-экономическое развитие региона, обучение местных кадров, научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в период добычи в размерах, предусмотренных в Кодексе, и т.д.

Предлагается предусмотреть некоторые особые условия для разведки и добычи углеводородного сырья на малоизученных и неперспективных участках и для твердых полезных ископаемых. То есть предлагается максимально либерализовать условия осуществления операций по недропользованию, предоставив недропользователю право самому решать, какие работы ему проводить, в каком размере их финансировать, чего и сколько добывать и т.д. В обеспечение такой возможности предлагается исходить из того, что показатели проектных документов и рабочей программы — это только планируемые, прогнозные показатели, от которых возможны значительные отклонения.

Трудно сказать, во благо или во вред будет обращена подобная «вольница» опять же в условиях именно Казахстана. Возможно, все это приемлемо для «законопослушных» стран с многолетним опытом и традициями ведения частного бизнеса. Наверное, стоит вспомнить,

что на первом этапе развития казахстанского законодательства существовал довольно либеральный режим разведки и добычи, без сегодняшней «зарегулированности», когда согласовывались именно минимальные рабочие программы, на основании которых утверждались годовые программы, как правило, с отклонениями от положений контракта и лицензии, вопросы проектных документов почти никак не регулировались законодательством, контроль за недропользованием осуществлялся местными уполномоченными органами и т.д. Все это привело к тому, что работы на месторождениях годами не велись или велись в минимальных объемах, права недропользования многократно перепродавались. В результате отрасль не развивалась теми темпами, которых ожидали, государство начало «закручивать гайки» и не сумело вовремя остановиться. Поскольку закон «отрицания» никто не отменял, прежде чем бросаться в очередную крайность и предоставлять недропользователям почти неограниченную свободу, следует учесть опыт прошлых лет.

В завершение отдельно остановимся на вопросе перехода, а точнее возвращения возможности осуществления совмещенной разведки и добычи.

До 2010 г. (принятия последнего Закона «О недрах») такая практика в Казахстане существовала и показала, что экономическая модель контракта не может быть разработана для периода добычи, пока полностью не завершена разведка и не утверждены запасы полезных ископаемых, поэтому в любом случае к моменту завершения разведки стороны до перехода к этапу добычи пересогласовывали условия контракта на этап добычи. В то же время при совмещенной разведке и добыче контракт на добычу уже юридически существует, что защищает инвестора, осуществившего разведку, и создает гарантию перехода к этапу добычи.

При действующем в настоящее время регулировании недропользователь, обнаруживший и оценивший месторождение на основании контракта на разведку, имеет исключительное право на заключение контракта на добычу без проведения конкурса — на основе прямых переговоров. Но риск того, что недропользователь и компетентный орган не договорятся по условиям контракта на добычу и контракт не будет заключен, сохраняется. Соответственно, возможность получения прав на совмещенную разведку и добычу значительно более желательна для инвестора.

Что касается невозможности определения экономических условий ведения добычи до завершения разведки, то эти условия могут определяться опционально, путем установления условных показателей при тех или иных результатах разведки, что используется в международной практике.

Налоги и тарифы

В Казахстане утверждены предельные тарифы по передаче электроэнергии на 2016–2020 гг.

АО «KEGOC» сообщило об утверждении тарифов на регулируемые услуги по передаче электрической энергии в Республике Казахстан на 2016–2020 гг.

«Приказом Комитета по регулированию естественных монополий и защите конкуренции МНЭ Республики Казахстан утверждены предельные уровни тарифов и тарифных смет на регулируемые услуги по передаче электрической энергии, по технической диспетчеризации отпуска в сеть и потреблению электрической энергии, по организации балансирования производства-потребления электрической энергии АО «KEGOC» на 2016–2020 гг.», — сообщается на сайте Казахстанской фондовой биржи.

«Казинформ». 23.10.2015.

Нефтегазовая отрасль

Курмангазы Исказиев избран генеральным директором АО «РД «КазМунайГаз»

Решением Совета директоров АО «Разведка Добыча «КазМунайГаз» (далее — РД КМГ) генеральным директором (председателем правления) компании избран Курмангазы Исказиев. Г-н Исказиев ранее занимал должность генерального директора АО «Эмбамунайгаз» (далее — ЭМГ), одного из основных производственных активов РД КМГ.

На заседании Совета директоров председатель Совета директоров РД КМГ Кристофер Хопкинсон представил нового генерального директора: «У господина Исказиева богатый опыт внедрения новых технологий и повышения эффективности производства. Будучи генеральным директором АО «Эмбамунайгаз» на протяжении последних восьми месяцев, он успешно реализовывал новые проекты в ЭМГ. Мы ожидаем, что г-н Исказиев будет плодотворно использовать полученный позитивный опыт и свои профессиональные навыки на благо группы компаний РД КМГ». В тот же день председатель правления АО НК «КазМунайГаз» Сауат Мынбаев представил коллективу Компании нового генерального директора.

Пресс-служба АО «Разведка Добыча «КазМунайГаз». 28.09.2015.

При подготовке обзора использованы материалы

информационно-аналитического ресурса

www.lawtek.ru
ПравоГЭЖ